

DOI 10.37386/2305-4077-2025-3-126-134

Р. В. Любарский¹*МБОУ СОШ №57 города Брянска (Брянск, Россия)*

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВАДЕБНОГО СЮЖЕТА В РОК-ПОЭЗИИ ХЕЛАВИСЫ (НАТАЛЬИ О`ШЕЙ) (ГРУППА «МЕЛЬНИЦА») И ДМИТРИЯ РЕВЯКИНА (ГРУППА «КАЛИНОВ МОСТ»)

В статье рассматривается современная рок-поэзия (в частности, таких авторов, как Хелависа – Наталья О`Шей и Дмитрий Ревякин) в ее отношении к фольклору. Так, в песнях «Девка красная» (Ревякин) и «Невеста Полоза» (Хелависа), обыгрывающих свадебный обряд, присутствуют элементы, формирующие мотив несчастливого брака. Однако при сходстве мотива причины его различны: так, в песне «Девка красная» они остаются в пределах бытового сюжета, не выходя за рамки повседневности; тогда как в песне «Невеста Полоза» они приобретают мифопоэтический смысл, реализуя варианты сюжета о похищении девушки Змеем.

Ключевые слова: Дмитрий Ревякин, «Калинов мост», Хелависа, «Мельница», свадебный сюжет, компаративный анализ, фольклоризм, рок-поэзия, мифологизация

R. V. Lyubarsky*MBAI Secondary school No. 57 of the city of Bryansk (Bryansk, Russia)*

THE SPECIFICS OF THE FUNCTIONING OF THE WEDDING PLOT IN THE ROCK POETRY OF HELAVISA (NATALIA O`SHEY) ("MELNITSA" GROUP) AND DMITRY REVYAKIN ("THE KALINOV BRIDGE" GROUP)

¹ Руслан Васильевич Любарский – кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ №57 (Брянск, Россия).

This article provides a comparative analysis of the work of Helavisa (Natalia O'Shey) and Dmitry Revyakin. The material of the study is the song "The Red Girl" (Revyakin) and "The Bride of Poloz (Helavisa). In this regard, the song "The Fair Maiden" is considered as an artistic interpretation of the traditional motif of an unhappy marriage in the context of contrasting freedom and unfreedom. The song «The Bride of Poloz» is studied as an adaptation of a wedding plot based on the mythologization of the author's artistic world. It is concluded that in the works of Revyakin and Helavisa there are common artistic elements that contribute to the formation of the motif of an unhappy wedding.

Key words: Dmitry Revyakin, "Kalinov Bridge", Helavisa, "Melnitsa" (Mill), wedding plot, comparative analysis, folklore, rock poetry, mythologization

Исследование художественных миров рок-поэтов актуальная проблема современного литературоведения². Неоднократно указывалось на связь современной рок-поэзии с фольклором³. Так, например, А. В. Лексина отмечает, что стиль и ритмический строй песни Ревякина «Девка красная» «стремятся вернуться к истокам устной народной речи, песенно-фольклорной, спасительной традиции» [Лексина, 2011, с. 170]⁴. Е. В. Шишкина (в статье, написанной соавторстве с В. Н. Мартыановой) указывает на то, что сюжеты песен О'Шей основаны на мифологических сюжетах кельтских народов и народов, проживающих на территории России [Шишкина, 2017, с. 130].

Заслуживает внимания вопрос о художественном освоении фольклорного свадебного сюжета в песнях Д. Ревякина и О'Шей⁵.

² Творчество Хелависы (Натали О'Шей), автора песен и солистки группы «Мельница», а также Дмитрия Ревякина (группа «Калинов мост») становилось объектом изучения многих исследователей-филологов (см.: В. В. Приходько, И. А. Авдеенко и др.).

³ См., например, у И. А. Авдеенко [Авдеенко, 2022], обратившего внимание на то, что символика весны в некоторых текстах организует сюжет («"Весна" (Хелависа «Мельница»), "Снова весна" (А. Макаревич «Машина времени»), "весна" (В. Цой «Кино»), "Покориться (покоряясь) весне" (Д. Ревякин)» [Авдеенко, 2022, с. 9].

⁴ Действительно, фольклорная стилизация песни основана на постоянных эпитетах («девка красная», «красно-Солнышко», «темны ноченьки», «ясны оченьки» и др.), на рефренах, составные элементы которых – слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами («воля-Волюшка», «горе-горюшко», «доля-долюшка» и др.). Не менее важную роль играют и антонимичные сочетания («сиди дома – не гуляй»), усиительно выделительная частица «да».

⁵ См. информацию о ней: «... в прошлом специалист по кельтским и раннегерманским языкам, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры кельтской и германской филологии при МГУ, писатель» [Шишкина, 2017, с. 130].

Песня «Девка красная» начинается с предостережения, адресованного девушке:

Сиди дома – не гуляй, девка красная.
Хмарь на улице стоит, хмарь ужасная.
Да и если выкатит красно-Солнышко,
Не гуляй – пропадет воля-Волюшка
[Калинов мост. Надо было (1987)].

Призыв не выходить на улицу, а напротив, остаться дома автор связывает с природным явлением – хмарью («пелена тумана», «мгла»). «Хмарь» посредством негативно-коннотативного значения, усиленного эпитетом «ужасная», подчеркивает опасность, таящуюся во внешнем мире для «девки». Нахождение героини дома отождествляется с сохранением свободы, которую она рискует потерять, оказавшись вне его. Тем самым, оказываются противопоставленными свобода и несвобода через наделения этих понятий нетрадиционной семантикой (дом – свобода, улица – несвобода).

Далее предполагаемая беда конкретизируется:
Молодцы усатые ходят там и сям.
Позабавиться хотят – видно по глазам.
Выжидают день-деньской, терпеливые.
Приоделись, петухи горделивые
[Калинов мост. Надо было (1987)]

Угроза благополучию «девки красной», исходящая от «молодцов усатых», раскрывается в указании на недобрые намерения этих «молодцев» по отношению к героине («позабавиться хотят»), а также в «отрицательной» семантике номинации «петухи горделивые», отнесенной к ожидающим девушку мужчинам. Нет подробного описания внешней привлекательности героини: она сохраняется в постоянном эпитете «красная» (устар. «красивая»).

Все это формирует свадебный сюжет, связанный с возлюбленным девицы, который к ней не спешит:

Твоего любимого что-то не видать,
Голоса знакомого что-то не слышать.
Не идут его сваты толковать с отцом,
Породниться не зовут свадебным венцом
[Калинов мост. Надо было (1987)].

Отсутствие потенциального жениха создает ситуацию незащищенности героини от негативных проявлений окружающего мира в лице мужчин, стремящихся нарушить ее личное пространство.

Так обозначается модель русской народной свадьбы, начинающейся со сватовства. Сватовство являлось важным досвадебным этапом, необходимым для последующего заключения брака. С одной стороны, жених приезжал с родственниками или иными приглашенными людьми (сватами) к невесте и ее родителям, с другой – был волен отправить сватов вместо себя для осуществления сговора.

Определенную роль играл свекр в качестве главы семьи, которому жених делал роскошные подарки, чтобы выразить уважение к нему и подчеркнуть серьезные намерения насчет дочери. В песне Ревякина несостоявшееся сватовство как нарушение досвадебной ритуальности в виду, возможно, изменившихся намерений возлюбленного «девки красной». Сватовство с присутствием жениха остается за текстом, в мечтах героини. Отсутствие любимого, а также сватов с его стороны подчеркивают трагичность судьбы девушки, которая не может выйти замуж по любви.

Кульминация сюжета – в предположении о несчастной участи девицы, вынужденной выйти замуж за нелюбимого, оформлена повтором однокоренных слов, образованных с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов:

Видно суждено тебе горе-горюшко,
 Быть немилому женой, – доля-долюшка
 [Калинов мост. Надо было (1987)]

«Авторское» то сближается с «девичьим» (долгая ночь предстает как отражение переживаний героини: «Ое-ей, как вы длинны, темны ноченьки» [Калинов мост. Надо было, 1987]), то, наоборот, расходится с ним. Так, последний куплет, отчасти повторяющий первый, образуя кольцевую композицию, возвращает к начальному предостережению не покидать родное жилище, т.к. уход из дома может обернуться трагедией для «девки красной», которой предстоит выйти замуж за немилую. Не дождавшаяся любимого девица рискует потерять волю именно ранним утром: так противопоставление ночи и утра («выкатит красно-Солнышко») дает столкновение разных смыслов в слове «свобода». Таким образом, стилизованная под фольклор песня Ревякина художественно адаптирует традиционный для русской литературы мотив несчастного брака как неотделимый элемент свадебного сюжета⁶.

⁶ О роли свадьбы в сюжетной синтагматике сказки см.: Пропп В. Я. Морфология сказки. 2-е изд. М., 1969; ср. Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д. М. Проблемы структурного описания волшебной сказки / Труды по знаковым системам, IV. Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 236. Тарту, 1969.

Е. В. Шишкина и В. Н. Мартыанова, анализирующие песню Натальи О'Шей «Невеста Полоза», считают, что «текст песни отсылает нас к славянскому празднику “Исаакий Змеевик” <...>. По поверью в этот день всё змеиное царство просыпалось и выползло на поверхность земли, искало Полозу невесту <...>. В это время <...> женщины сидели по домам, чтобы не попасть в глаза Полозу и не стать его невестой» [Шишкина, 2017, с. 131]. Также «В “Исааков день” девушкам нельзя было близко подходить к воде. Если же девушка, вышла за водой и приглянулась Царю Змеиному, то посылал он ей подарок – колечко, после чего девушке можно было ожидать сватов змеиных» [Шишкина, 2017, с. 132].

Хелависа в своей песне использует традиционный для фольклорных произведений сюжет о «мифическом любовнике» [Козлова, <http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova1.htm>]: мифическое создание (змей) проявляет любовный интерес к девушке, и она, подчиняясь его воле, оказывается в его власти. Мифопоэтическая картина, которая художественно интегрирована в рок, строится на свадебном сюжете.

Как и в песне Ревякина, девице, героине «Невесты Полоза», адресовано авторское предостережение:

Ай, то не пыль по лесной дороге стелется.
Ай, не ходи да беды не трогай, девица.
Колдовства не буди,
Отвернись, не гляди –
Змей со змеицей женятся
[Мельница – Зов Крови (2006)]

Хтонический образ змея является олицетворением несчастья, которое может стать частью судьбы девицы. Хелависа опирается на народное поверье, согласно которому девицы должны оставаться дома, отсылая к нему использованием императивов «не ходи», «не трогай», «не буди» и т.д. «Лесная дорога» (внешний мир) полна таинственности: по ней стелется пыль невидимого ездока. Автор акцентирует внимание на мистической природе беды, аллюзивно отождествленной с ирреальным существом: взметнувшаяся пыль – знак свадьбы змей. Упоминание колдовства – ядро сюжета – суть предостережения не вступать в контакт с внешним миром.

Второй куплет песни – монолог змеиных сватов, обращенный к героине:

Лиха не ведала, глаз от беды не прятала.
 Быть тебе, девица, нашей – сама виноватая!
 Над поляною хмарь –
 Там змеинный ждет царь,
 За него ты просватана
 [Мельница – Зов Крови (2006)].

Содержание обращения представляет собой дальнейшую репрезентацию беды, возникшей вследствие нарушения запрета, повлекшего за собой девичью беду. О'Шей соотносит змея с хмарью, используя в качестве семантической доминанты хтоническо-мифологическое представление о данном персонаже. (Ср.: негативный смысл «хмари» в песне «Девка красная»). В отличие от первого текста внешняя опасность связана только с мифическим существом.

У Хелависы сватовство – досвадебный этап – оказывается состоявшимся. При этом причины сложившейся ситуации свадьбы с нелюбимым различны в двух песнях: в «Девке красной» – это отсутствие возлюбленного, у Хелависы, наоборот, любимый человек девицы, нарушившей запрет, хотя и находится рядом, но он не в силах спасти ее – он беспомощен перед магией змея. Завуалированный у Ревякина мотив вынужденного выхода замуж за нелюбимого (причины случившегося остаются не названными) воссоздан у Хелависы и получает персонифицированное воплощение. Змей как трансцендентное начало есть символ загубленной судьбы девушки⁷. Несмотря ни на что, она просит своего возлюбленного о помощи:

Удержи меня,
 На шелкову постель уложи меня.
 Ты ласкай меня,
 За водой одну не пускай меня...
 [Мельница – Зов Крови (2006)]

В этой просьбе удержать, приласкать – отождествление дома со свободой, контрастирующей с неволей за его пределами. А в просьбе «За водой одну не пускай меня» воспроизведен обычай, заключающийся в запрете приближаться девицам к воде в связи с тем, что жилище Полоза располагается у воды (см.,

⁷ В такой трактовке упущен один момент: в последнем куплете девица уже переживает процесс превращения в другое существо именно в силу того, что оторваться от златоглазого змея не может, он влечет ее своей необычностью. Сама поэтесса говорит об открытом финале: читатель сам должен завершить сюжет: уйдет ли она или останется в этом мире. – Прим. ред.

например, легенды народа манси). Беда (свадьба с Полозом), коррелирующая с окружающей героиню действительностью вне родного жилья, сопряжена и с инобытийной средой. Змей призывает девицу оказаться в его владениях, необычно расположенных:

Он зовет меня вниз:

«Родная, спустись,

Обниму в тридцать три кольца!»

[Мельница – Зов Крови (2006)]

Хелависа аллюзивно репрезентирует фольклорно-мифологические представления о подземном мире как месте обитания Полоза. Однако перемещение в эту реальность сопряжено с метаморфозами героини. Так поэт подчеркивает трагическую судьбу девицы: мифическая свадьба с ирреальным существом сопряжена с оборотничеством без последующего возврата к изначальному облику. Неслучайно К. И. Одинцова и М. В. Олюнина полагают, что «наказанием ей служит обручение с Полозом и обращение в змеицу, что, само по себе, заставит ее уйти на зиму вместе с другими змеями» [Одинцова, Олюнина, 2017, с. 61].

Таким образом, свадебный сюжет у Ревякина представлен в бытовом варианте, у Хелависы – он мифологизирован. У Ревякина несостоявшееся сватовство – редуцированный элемент свадебного обряда подчеркивает обреченность девицы. У Хелависы этот элемент сохранен, и история девушки, участь которой трагична, логически завершена: она вынуждена, меняя свой облик, уйти в подземный мир. Общность разработки свадебного сюжета – и в антонимии дом (свобода) / внешний мир (неблагоприятный исход); в ассоциациях несчастья с хмарью, в использовании приема предостережения об угрозе, ожидающей девушку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Авдеенко, И. А.** Символы и образы зимы и весны в русской рок-поэзии / И. А. Авдеенко // Амурский научный вестник. – 2022. – № 1. С. 4–15.
2. **Великий Полоз или тайна мансийской анаконды.** – URL: <http://nlo-mir.ru/starnyesushestva/34448-velikij-poloz-ili-tajna-mansijskoj-anakondy.html> (24.04.25).
3. **Исаакий Змеевик.** Змеиный праздник. – URL: <http://www.fatelines.net/articles/holidays/6405-isaakij-zmeevik> (11.04.2025).
4. **Калинов мост. Надо было (1987).** – URL: <http://www.accords.site/txt.php?s=039&d=001#v14> (04.11.2023).

5. **Козлова, Н. К.** Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник. Указатель сюжетов и тексты / под. ред. Ю. И. Смирнова / Н. К. Козлова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova1.htm> (04.11.2023).
6. **Лексина, А. В.** «Шаг на Калинов мост»: эволюция принципа народности в поэзии Дмитрия Ревякина / А. В. Лексина // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2011. – № 12. – С. 166–172.
7. **Мельница – Зов Крови (2006).** – URL: https://melnitsa.info/portfolio/zov_krovi/ (04.11.2023).
8. **Одинцова, К. И.** Интерпретация фольклорного образа змея в творчестве группы «Мельница» / К. И. Одинцова, М. В. Олюнина // Медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция, перспективы. Материалы II научно-практической конференции. Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2017. – С. 57–65.
9. **Приходько, В. В.** Романтизм в русской рок-поэзии / В. В. Приходько // XLV итоговая студенческая научная конференция УдГУ. – Ижевск, 2017. – С. 210–213.
10. **Скалчинская, А.** Дмитрий Ревякин: 14 фактов о лидере рок-группы «Калинов мост» / А. Скалчинская. – URL: <https://www.soyuz.ru/articles/66> (9.03. 2025).
11. **Царь змей-Полоз. Древние боги и герои.** – URL: <https://drevniebogi.ru/tsar-zmey-poloz/> (11.04.20205).
12. **Чайковская, С. В.** Коммуникативные тактики, реализующие стратегию самопрезентации профессиональной языковой личности артиста (на материале интервью с Н. А. О’Шей) / С. В. Чайковская // Русская речевая культура и текст. Материалы XI Международной научной конференции. Под общей редакцией Н. С. Болотновой. – Томск, 2020. – С. 185–191.
13. **Шангина, И. И.** Русская свадьба: История и традиция / И. И. Шангина. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука Аттикус, 2017. – 480 с. (Серия: Новый культурный код).
14. **Шишкина, Е. В.** Отражение фольклорных традиций в творчестве группы «Мельница» на примере текста песни «Невеста Полоза» / Е. В. Шишкина, В. Н. Мартянова // Амурский научный вестник. – 2017. – № 3. – С. 130–134.

REFERENCES

1. **Avdeenko, I. A.** Simvoly i obrazy zimy i vesny v russkoj rok-pojezii / I. A. Avdeenko // Amurskij nauchnyj vestnik. – 2022. – № 1. – С. 4–15.
2. **Сар’ змей-Полоз. Древние боги и герои.** – URL: <https://drevniebogi.ru/tsar-zmey-poloz/> (11.04.20205).

3. **Chajkovskaya, S. V.** Kommunikativnye taktiki, realizuyushchie strategiyu samoprezentacii professional'noj yazykovej lichnosti artista (na materiale interv'yuu s N.A. O'Shej) / S. V. Chajkovskaya // Russkaya rechevaya kul'tura i tekst. Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod obshchey redakciej N. S. Bolotnovoj. – Tomsk, 2020. – S. 185–191.

4. **Isaakij Zmeevik. Zmeinij prazdnik.** – URL: <http://www.fatelines.net/articles/holidays/6405-isaakij-zmeevik> (11.04.2025).

5. **Kalinov most. Nado bylo (1987).** – URL: <http://www.accords.site/txt.php?s=039&d=001#v14> (04.11.2023).

6. **Kozlova, N. K.** Vostochnoslavyanskije bylichki o zmee i zmeyah. Mificheskij lyubovnik. Ukazatel' syuzhetov i teksty / N. K. Kozlova. Pod. red. Yu. I. Smirnova. – Omsk: Izd-vo OmGPU, 2000. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova1.htm> (04.11.2023).

7. **Leksina, A. V.** «Shag na Kalinov most»: evolyuciya principa narodnosti v poezii Dmitriya Revyakina / A. V. Leksina // Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst. – 2011. – № 12. – S. 166–172.

8. **Mel'nica – Zov Krovi (2006).** – URL: https://melnitsa.info/portfolio/zov_krovi/ (04.11.2023).

9. **Odincova, K. I.** Interpretaciya fol'klornogo obraza zmeya v tvorcestve gruppy «Mel'nica» / K. I. Odincova, M. V. Olyunina // Medijnye processy v sovremennom gumanitarnom prostranstve: podhody k izucheniyu, evolyuciya, perspektivy. Materialy II nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. – Moskva, 2017. – S. 57–65.

10. **Prihod'ko, V. V.** Romantizm v russkoj rok-poezii / V. V. Prihod'ko // XLV itogovaya studencheskaya nauchnaya konferenciya UdGU. – Izhevsk, 2017. – S. 210–213.

11. **Skalchinskaya, A.** Dmitrij Revyakin: 14 faktov o lidere rok-gruppy «Kalinov most» / A. Skalchinskaya. – URL: <https://www.soyuz.ru/articles/66> (9.03.2025).

12. **Shishkina, E. V.** Otrazhenie fol'klornyh tradicij v tvorcestve gruppy «Mel'nica» na primere teksta pesni «Nevesta Poloza» / E. V. Shishkina, V. N. Mart'yanova // Amurskij nauchnyj vestnik. – 2017. – № 3. – S. 130–134.

13. **Velikij Poloz ili tajna mansijskoj anakondy.** – URL: <http://nlo-mir.ru/starnyesushestva/34448-velikij-poloz-ili-tajna-mansijskoj-anakondy.html> (24.04.25).